

Библиографический список

1. Артамонова Л.М., Кабытов П.С., Кобозева З.М., Смирнов Ю.Н. Культурная жизнь провинциального города // Очерки русской культуры. Начало XX века. Культурно-информационное пространство. Москва: Политическая энциклопедия, 2025. С. 533– 574.
2. Ковалева Т.В., Пузанкова Е.Н. Концепция о культурных гнездах Н.К. Пиксанова в свете геопоэтики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80). С. 101-103.
3. Колокольчикова Р.С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Н.К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 24–26.
4. Кузьмина О.В. Концепция «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова в «зеркале» современного литературоведения и отражение образа усадьбы в региональной литературе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 79-1. С. 84-88.
5. Мигунова М.Г. Культура региона: состояние и тенденции изменений // Kant. 2016. № 1 (18). С. 27-29.
6. Очерки истории Самарского Поволжья / Кабытов П.С., Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н. [и др.] Самара: ООО «САМАРАМА», 2025. 268 с.
7. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведный семинар. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. 148 с.
8. Сметанина Т.А., Бабаева А.В., Спасский А.Н. Провинциальный контекст как предмет социокультурного анализа // Вестник Мининского университета. 2014. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22583002_81296822.pdf (дата обращения 10.11.2025)
9. Смирнов Ю.Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. № 2. С. 361-377.
10. Соломонов В.А. Письма Н.К. Пиксанова С.Ф. Платонову 1908-1927 годов // История и историческая память. 2010. № 2. С. 235-260.

В.И. Елин

Самарский национальный исследовательский университет

КИНЕМАТОГРАФ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ САМАРЫ 1920-Х ГГ.

Советское социокультурное пространство 1920-х гг. — это сложное и противоречивое явление, характерное для переходного периода в построении социалистического общества. Идеино-пропагандистские усилия власти были направлены на воспитание «нового человека». Из всех искусств в этом процессе особое значение имел кинематограф, история развития которого, в основных чертах, представлена в отечественной историографии. В статье В.В. Заводчикова рассмотрены основные этапы формирования Куйбышевской студии кинохроники [3, с. 431 — 438]. В.А. Слесарчук исследует использование исторических источников в современной отечественной историографии, рассматривающей развитие художественного кинема-

тографа [10, с.1339 – 1349]. З.Х. Умарова анализирует отражение в кино феномен синтеза национальных культур народа, которые проживали на территории Советского союза [11, с. 247 – 250].

В данной статье выявляется роль кинематографа в социокультурном пространстве российской провинции в 1920-е гг. на основе публикаций самарской газеты «Коммуна», которая является достаточно информативным источником по этой проблеме. На примере деятельности Самаро-Туркестанского отделения государственного Фото-Кино предприятия, директором которого был Григорий Петрович Сизов, рассматриваются основные мероприятия развития кинематографа в провинции. Данная организация предоставляла в прокат как советские, так и зарубежные фильмы. Среди них были художественные, революционные, научные фильмы, хроники, политшаржи. Госкино организовывало лекции с иллюстрацией световыми картинками и фильмами. Организация обслуживала до 75 кинотеатров, в том числе Самарской губернии, Киргизской, Башкирской республик, Туркестана и Бухары [1, с. 255]. Организация «Севзапкино» (Представительство по Самаро-Туркестанскому району Московского отделения Северо-Западного Областного Фото-Кино Управления) сдавала в прокат кинокартины советских и зарубежных фирм. Данная организация сотрудничала с кинотеатрами «Триумф» и «Модерн». Уполномоченным был Дмитрий Емельянович Шлезингер [1, с. 255].

Наряду с другими, в Самаре действовала организация «Пролеткино» (Самарское Областное Отделение Акционерного Общества «Пролетарское Кино»). Отделение было открыто 1 мая 1924 г. Оно выдавало на прокат кинофильмы для рабочих и красноармейских клубов и театров, также при отделении издавалась газета [1, с. 255]. Большой популярностью в городе пользовалось Средне-Волжское Отделение Акционерного общества «Совкино» (Советское Кино). Данная организация имела в Самаре магазин и механическую мастерскую. Она занималась прокатом кинофильмов, диапозитивов и прочих принадлежностей, а также продажей фотоматериалов, частей к киноаппаратам, кино-передвижек. Заведующим данной организацией был Л.Б. Агамалов. «Совкино» сотрудничало с двумя кинотеатрами: 1-й «Совкино» (бывший кинотеатр «Триумф») и 2-й «Совкино» (бывший кинотеатр «Модерн») [2, с. 321].

Развитие кинематографа успешно осуществлялось и в сельской местности. Газета «Коммуна» отмечала: «Для деревни подбираются соответствующие картины революционно-агитационного характера. Отношение населения к передвижкам восторженное. Самарская контора получила целый ряд благодарственных писем как от сельских организаций, так и лично от крестьян с просьбами о том, чтобы сеансы кинопередвижек демонстрировались чаще». Передвижки работали на принципе самокупаемости, при цене билетов от 5 до 10 к., но периодически сеансы проводились бесплатно в рекламных целях. Кино на жителей деревни производило большое впе-

чатление. Во многих деревнях его не только никогда не видели, но и ничего не слышали о нем. Для популяризации кинематографа среди сельского населения, первые сеансы проводились бесплатно, после чего старики тащили своих старух посмотреть «диковину, как люди по полотнищу двигаются...» [4, с. 3].

В 1927 г. произошло выдающееся событие в сфере кинематографа в Самаре. 27 января Самарским отделением «Совкино» был выпущен первый киножурнал на местные темы. Об этом было написано в статье «Самара на экране» в выпуске газеты «Коммуна»: «Самарское отделение “Совкино” приступает к регулярному выпуску самарской кинохроники. Ранее, “Совкино” не рисковало давать самостоятельную местную кинохронику из-за неналаженности отношений с заинтересованными в издании такой хроники организациями. Теперь, как будто бы вопрос разрешается в положительном смысле и наша местная кинохроника обещает появиться на свет...» [8, с. 3].

Большим спросом среди зрителей пользовались экранизации известных произведений. Среди них — пьеса Авксентия Цагарели «Ханума». В газете «Коммуна» от 30.01.1927 г., в статье А.Треплева указан отзыв на данный фильм: «Это просто комедия, и притом не фарс, а подлинная комедия нравов, описанных с натуры. Этого значения картина не лишается и от водевильного эпизода — подмены молодой невесты старухой. Кроме этого, все остальное насыщено ярким и сочным бытом. Изображается жизнь на Кавказе, в Тифлисе, в 80-х годах прошлого столетия, когда оскудевающее земельное дворянство еще кутило «на последние», позволяя прежние выходы и проказы: но уже на смену ему шел торговый капитал и тускнеющие княжеские гербы приходилось позолачивать мещанским золотом, посредством браков на дочерях торговцев...» [9, с. 3]. В 1920-е гг. в Самаре были популярны такие фильмы, как «Автомобиль №13» [5, с. 4], «По следам фургона» [5, с. 4], «Стэнлей в дебрях Африки» [6, с. 6], «В сумерках Лондона» [7, с. 4], «Герой Аляски» [7, с. 4] и т.д.

В целом, становление кинематографа в 1920-е гг. предопределило его дальнейшее развитие. Советское кино воплощало идейно-пропагандистские задачи власти. В кинотеатрах демонстрировались фильмы различных жанров: в документальных — отражалась текущая советская действительность; художественные фильмы использовались как в развлекательных, так и просветительских целях. Деятельность общественно-политических, культурно-просветительских организаций, творческих союзов в российской провинции 1920-х гг. была всецело направлена на воспитание нового поколения советских людей.

Библиографический список

1. Адрес-календарь: Вся Самара. 1925: адресно-справочная книга. Самара: Полиграфпром, 1925. 262 с.

2. Адрес-календарь: Вся Самара и губерния на 1926 г.: адрес.-справ. кн. / сост. при участии Арапова В. П., Гольмстен В. В., Преображенского П. А., Агрикова П. А. Ил. изд. Самара : Самар. о-во археологии, истории, этнографии и естествознания, 1926. XVI, 520 с. : ил., карты.

3. Заводчиков В.В. Становление Куйбышевской студии кинохроники и ее деятельность накануне Великой Отечественной войны // Известия Самарского Научного Центра Российской академии наук. 2011. Т.13. № 3-2. С.431-438.

4. Коммуна. 1925. 14 января.

5. Коммуна. 1925. 12 мая.

6. Коммуна. 1925. 24 мая.

7. Коммуна. 1926. 12 августа.

8. Коммуна. 1927. 27 января.

9. Коммуна. 1927. 30 января.

10. Слесарчук В.А. Советский кинематограф как исторический источник в современной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. Т.32. № 6. 2022. С.1339-1349.

11. Умарова З.Х. Советский кинематограф как феномен синтеза национальных культур// Вестник педагогического университета. Изд-во: Таджикский ГПУ им. Садриддина Айни. 2021. №2 (91). С.247-250.

Н.А. Мурзаков

Самарский государственный социально-педагогический университет

БОЕСПОСОБНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ-ЭМИГРАНТОВ

Оценка военного потенциала СССР накануне Великой Отечественной войны остается дискуссионной проблемой историографии [1; 3]. Особый интерес представляют взгляды русской дипломатической эмиграции, обладавшей профессиональными навыками анализа, но имевшей сложную позицию по отношению к советским вооруженным силам [2]. Переписка членов «Совета послов», бывших дипломатов Временного и царского правительств, позволяет реконструировать эволюцию их взглядов на боеспособность Красной Армии.

В начале 1930-х годов Е.В. Саблин (Лондон), цитируя в письме британского журналиста, отмечал: «Красная Армия велика и отлично вооружена. Однако она не обладает боевым опытом, командный состав ее довольно сомнителен» [4, с. 49]. Проблемой оставалась инфраструктура: «Транссибирская ж. дорога все еще имеет на многих перегонах лишь одну колею» [4, с. 49]. Однако к середине 1930-х Д.И. Абрикосов (Токио) сообщал: «Иностранные военные агенты считают, что советское правительство сосредоточило на Дальнем Востоке весьма серьезные силы, что эта армия прекрасно вооружена» [4, с. 402].

Репрессии 1937–1938 годов кардинально изменили оценки. Абрикосов писал: «аресты и казни в рядах высшего командования Красной Армии в